

zorganizowanej grupy przestępczej może przyczynić się do lepszego zrozumienia konfiguracji charakterologicznych między nimi, a przez to do lepszego zrozumienia struktury zależności wewnątrz grupy. Znając cybernetyczne parametry świadka można ocenić wiarygodność jego zeznań. Ciekawe sposoby wyliczenia wartości zeznań świadka lub informacji uzyskanych od informatora, na podstawie prawdopodobieństwa otrzymania informacji prawdziwej i średniej wagi poszczególnych informacji podaje Józef Kossecki [7]. Znajomość socjocybernetyki z kolei pozwoli prowadzić skuteczną prewencję generalną i politykę karną w ogóle, zapewniając sobie przychylność społeczeństwa.

Charakterystyczne dla dzisiejszych systemów prawa jest wprowadzanie rozlicznych i czasem sprzecznych ze sobą inwariantów, w formie różnych wytycznych wskazujących różne cele. Wiele z nich jest ze wszech miar słusznym - zasada bezstronności, sprawiedliwości, współmierności, prawa do obrony etc.. Niestety wiele z nich jest szkodliwych zarówno dla społeczeństwa, które danemu systemowi prawnemu podlega, jak i dla samego systemu, gdyż uderza w najważniejszy inwariant każdego systemu prawnego - mianowicie w zasadę zwalczania przestępczości. Niektóre z nich zostały otwarcie i oficjalnie narzucone przez międzynarodowe konwencje - jak chociażby zakaz zmuszania więźniów do pracy, co jest absurdem skrajnie szkodliwym i demoralizującym, a mającym stanowić inwariant rzekomo wynikający z „humanitaryzmu”. Podobnie ma się sprawa z usuwaniem z systemów prawnych, pod naciskiem zewnętrznym, kary śmierci i to wbrew zdecydowanej woli przytłaczającej, stałej większości społeczeństwa. Jednocześnie promuje się legalizację zabijania dzieci nienarodzonych.

Inne zaś nie są nigdzie wprost zapisane, ale są stosowane w praktyce. Przykładem może być uprzywilejowywanie roszczeń obcych grup, przy całkowitym braku wzajemności, gdyby rodzime grupy chciały dochodzić swoich roszczeń na terytorium obcym. Często jest też wrogie inspirowanie takich zachowań jak pobłażanie czynom niemoralnym i szkodliwym społecznie przy jednoczesnym represjonowaniu czynów o znikomej szkodliwości i dużej akceptacji społecznej. Ciekawy przypadek stanowi tu Polska, z której systemu prawnego usunięto zapis o karaniu pomawiania Narodu polskiego, jednocześnie pozostawiając kary za obrażanie obcych narodowości. Inspirowanie tych decyzji przez obce agentury wydaje się oczywiste. Inwarianty mogą się więc okazać algorytmami (bądź heurystykami) samozagłady systemu.

LITERATURA

1. Marian Mazur *Cybernetyka a zarządzanie*, Warszawa 1969, Wyd. Ministerstwa Spraw Wewnętrznych Departament Szkolenia i Wydawnictw.
2. Józef Koziński *Psychologiczna teoria decyzji*, Warszawa 1977, Wyd. II poprawione i poszerzone, Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
3. Mirosław Owoc, Maciej Zieliński *Elementy Informatyki*, Poznań 1976, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu.
4. <http://www.fbi.gov>
5. Mirosław Owoc *Cyborgizacja ludzi a humanizacja komputerów*, „Techniki Komputerowe”, nr 1/2003, s. 21-28
6. Rafał Rzepka, Masafumi Matsuhara, Yasutomo Kimura, Keiichi Takamaru, Hideyuki Shibuki, Koji Murakami, *Toward Automatic Support For Japanese Lay Judge System - Processing Precedent Factors For Sentencing Trends Discovery* (Proceedings of NTCIR-7's MuST track, pp.563-570, Dec 2008).
7. Józef Kossecki *Elementy nowoczesnej wiedzy o sterowaniu ludźmi. Socjotechnika, socjocybernetyka, psychocybernetyka*. Kielce 2001, Wydawnictwo WZiA Akademii Świętokrzyskiej.

Владимир ЕФИМОВ, Евгений НИКОЛЬСКИЙ

ТЕОЦЕНТРИЧЕСКИЙ И АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗМА

Автори розглянули з історико-релігійнознавчих позицій спрямованість розвитку і наповнення змістовною складовою терміну гуманізм, виявили його теоцентричні і антропоцентричні аспекти. У статті представлені підсумки осмислення гуманізму, який став основою, засобом аналізу, оціночним компонентом у сфері ідеології, політики, вірувань, філософських вчень.

Ключові слова. Гуманізм, антропоцентризм, Бог, історичні епохи, церква, теоцентризм, християнство.

Авторы рассмотрели с историко-религиоведческих позиций направленность развития и наполнение содержательной составляющей термина гуманизм, выявили его теоцентрические и антропоцентрические аспекты, показали их значение для педагогических исследований в области формирования мировоззрения. В статье представлены итоги осмысления гуманизма, ставшего основанием, средством анализа, оценочным компонентом в сфере идеологии, политики, верований, философских учений.

Ключевые слова. Гуманизм, антропоцентризм, Бог, исторические эпохи, церковь, теоцентризм, христианство.

Authors have considered with theological positions an orientation of development and filling of a substantial component of the term humanism, have revealed its aspects, have shown their value for pedagogical researches in the field of outlook formation. In article results of judgement of the humanism which has become by the basis, analysis means, an estimated component in sphere of ideology, a policy, beliefs, philosophical doctrines are presented.

Key words: Humanism, anthropocentrism, the God, historical epoch, church, Christianity.

Рубеж XX и XXI вв. после Античности, эпох Возрождения и Просвещения являет собой своего рода четвертое «обращение» в истории общественной мысли к истокам гуманизма, к переосмыслению с его позиций ценностей *человеческого бытия*. Генезис гуманизма тесно связан с развитием воззрений на человека в истории христианской цивилизации. Именно с возникновением человеческой рефлексии о собственном бытии гуманизм формируется как глубинная интенция человека и человечества, а позднее становится основанием, средством анализа, оценочным компонентом в сфере идеологии, политики, верований, философских учений. Поэтому сегодня стало актуальным осмысление гуманизма в богословском ракурсе для осознания его полноты и целостности как феномена социального, экзистенциального и духовного бытия современного человека. Отсюда стало актуальным наполнение содержательной составляющей термина гуманизм с историко-религиоведческих позиций.

Кратко рассмотрим исторические и философские аспекты развития гуманизма. Античная философия по своей сути была **антропоцентрична**, и это её качество предопределило в ней гуманистическую проблематику. В воззрениях на человека философы Античности (Сократ, Эпикур, Демокрит, Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека) отталкивались от утверждения Протагора (490 - 420 гг. до н.э.): «Человек есть мера всех вещей». Они объявляли человека критерием добра и зла, истины и заблуждения, прекрасного и безобразного, удовольствия и страдания. При этом в выработке этих критериев и в соответствии с ними в построении жизненной программы, подчеркивалось значение ума, разума, и того, что привносится культурой, нравственностью, носителями, которых являлась элитная часть общества. Единодушно культивировалось положение о том, что не во внешних по отношению к человеку условиях находится составляющая его счастья, а в нем самом.

Абсолютизация явлений природы и человека как её части, привела к феномену многобожия, которое стало нормой религиозного постижения действительности, отражения её в сознании, персонифицированного в представлениях людей в виде **человекобогов**: Человек был весь *во вне*, притом в буквальном смысле этого слова. Итак, «сплошное овнешествление» (термин М. М. Бахтина), приоритет внимания к внешнему, а не внутреннему миру античного человека привело к надличностному его пониманию, что нашло отражение в искусстве – античной литературе, архитектуре, легендах Древней Эллады, поэзии Древнего Рима. «Этические императивы добра, блага, истины, справедливости были ориентированы не на индивида, а на человечество в целом и являли собой факторы гармонии и красоты мира и природы в целом». [1,26] Гуманизм Античности - это мировоззрение взаимодействия мира и человека в нем.

Дальнейшее развитие воззрений на человека связано со становлением, развитием христианского вероучения. Сам Бог, Предвечный Абсолют, Второе Лицо Троицы (Иисус Христос) становится человеком и по прошествии Искупытельных Страданий на Голгофе, Воскресения, в плоти возносится на небеса. По определению вселенских Соборов в Нем «неслиянно и нераздельно» сочетаются в равной мере божественное и человеческое начало. Поэтому Христианство провозгласило всех людей равными перед Богом, деклариовало заповеди, которые являются человеческими, нравственными нормами. Но при этом Христианская церковь, борясь с многобожием, отнюдь не зачеркивала всех ценностей, которые содержатся в дохристианских учениях, иначе пришлось бы допустить, что миллионы людей созданных по образу и подобию Божию, тысячи лет были целиком во власти лжи и самообмана.

В психологическую и духовную культуру Средневековья вошло важное положение христианства, выработанное в полемике с язычеством, - понятие и учение об индивидуальной ответственности, которое гласит: «Каждый человек обособленно от других (подчеркнуто нами) будет, судим высшим судом». Если раньше в период упадка Античности человек выделен был из природы как ее особый элемент, то теперь в соответствии с приведенным положением ему определено надлежащее место и в системе «социум – Бог – человек». То есть в **средневековом гуманизме человек** ответственен за свои поступки, мысли перед людьми, Богом и самим собой. В религии это положение увязывается с понятием греха. Сбалансированная этика христианства позволяла избегать воплощения в культуре тенденций, как крайнего индивидуализма, так и тенденций вульгарного обобществления, способствуя формированию полноценного гуманизма.

Гуманизм эпохи Возрождения – это главное определяющее духовное движение в Западной Европе XIV–XVI вв., коренным образом изменившее понимание человека и его места в мире и в системе человеческих отношений. Важным принципом эпохи стало признание наряду с Богом, громадного, даже

са-модостаточного значения природы человека в мире, так что получалось иног-да нарушаемое в ту или иную сторону, но достаточно устойчивое единство сторон.

Социальную природу гуманизма эпохи Возрождения раскрыл Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), отмечая, что он «отвечал далеко не всем интересам человечества, а его представители были далеки от народа и чужды ему. Это течение было порождением своей эпохи – светского вольномыслия, противостоявшего схоластике и духовному господству церкви. В таком узком смысле его влияние отчасти распространилось и на последующие времена, но в основном закончилось со своей эпохой». [2, 82]

Эпоха Просвещения (предреволюционные годы потрясения Франции в Новое Время) является вершиной западноевропейского **секулярного гума-низма**, внесшая в познание человека, ориентированное на науки, глубокие философские идеи, что способствовало развитию светских начал общественной жизни. Человек стал пониматься как разумный, свободный индивид, обладающий правами на жизнь в обществе, свободу, счастье, равенство, собственность. Он одновременно является творцом своего счастья и общества в целом, обладает властью над природой и освобожден от влияния божественного. Рационализация всех областей жизни – основная черта эпохи Просвещения, поэтому её можно назвать эпохой *рационалистического* гуманизма.

XX век – эпоха катастроф, войн и революций, перекраивающих мир. Он поставил множество вопросов и обнаружил бездну проблем. “Смерть Бога” (Ф.Ницше) и “конец искусства” (К.Малевич), девальвация гуманистических ценностей (фашизм) и отрицание человеческой души (коммунизм), последствия техногенного развития – экологические бедствия, усиление индустриального, научно-информационного могущества общества и технократического мировоззрения – вехи постхристианской эпохи, утраты идеалов гуманизма. Гуманизм стал саморазрушаться.

В конечном счете, высокие притязания саморазрушающегося гуманизма, пораженного коростами атеизма, не только на деле, но даже в мыслях его приверженцев превратили человека в существо, не имеющее более внутренне-го содержания, в этакую клетку протоплазмы, которая целиком растворяется в толпе, превращающейся в массу. «Социально-исторический человек» не более чем чистая абстракция за пределами общественных отношений и той ситуации, в которой этот «человек» определяется. И потому нет в нем ни постоянства, ни глубины. Потому-то не надо ему искать безмятежного пристанища, нет нужды притязать на раскрытие некоей ценности, которая бы во всех отношениях впечатляла. Ничто не мешает использовать его в качестве материала или инструмента для подготовки к какому-то будущему обществу, либо же обеспечивая в настоящем то же самое господство какой-либо привилегированной группы. Ничто не мешает и отбросить его как нечто совершенно бесполезное и ни на что не годное. [3, 29]

В антропоцентрическом мировоззрении гуманиста-атеиста главным является не Создатель, а человек. При этом некоторые системы напрямую отрицают существование Бога, другие же, близкие к деизму, рассматривают Творца как абстрактный высший разум. Но в любом случае, для гуманиста основой всего является индивидуум, личность - высшее существо, продукт естественного отбора природы, «разумная обезьяна», о чем продолжают повествовать школьные учебники по биологии. В противоположность этому христианское мировоззрение базируется на том, что в основе мироздания – Бог и Божественная воля, а человек создан по образу и подобию Всевышнего.

Это различие приводит к следующим противоречиям. **Гуманист-антропоцентрик** считает, что любое зло является следствием внешних факторов: природы, государственной власти, действий классового противника, а значит, основой мироздания являются не любовь и добро, а вражда классов и людей. Из этого следует, что взаимная ненависть и соперничество людей являются объективно существующими и нормальными явлениями. Для христианина же зло – лишь проявление конкретного действия, как объективно не существует тьма, а это лишь отсутствие света, или холод, как отсутствие тепла. Поэтому зло – это отсутствие любви и добра, как результат человеческого выбора.

Безбожная человечность не может кончить иначе, чем банкротством. Этот человек — уже не тот человек, лик которого освящен божественным лучом. Стоит исчезнуть источнику света, и ответ тотчас исчезает. Если человек становится сам себе богом, он может некоторое время питать иллюзии: мол, он возносится ввысь, он раскрепощается, но восторженность эта мимолетная! На самом деле ведь этого Бога он унижает, и сам он очень скоро оказывается униженным. Отказ от Бога приводит **гуманиста-антропоцентрика** и к отрицанию голоса Божия в душе (того, который христиане называют совестью). В итоге, согласно гуманизму, индивидуум сам может определить, что ему подходит, а что нет, и в соответствии с этим предпочесть то или иное действие. Христиане же полагают, что у человека нет такого телесного органа или душевного качества, которое позволяло бы ему безошибочно выбирать полезный для себя путь и видеть глубинные причинно-следственные связи всех своих поступков и их последствий. Нет такой науки, которая могла бы помочь определить границы добра и зла в каждом индивидуальном случае. Решение как серьезных мировоззренческих, так и постоянных житейских проблем всегда ставит человека перед выбором, последствия которого могут сказаться не только на его

жизни сразу, но и на судьбе его потомков. И только голос Бога в душе и Богообщение позволяют найти выход, не нарушающий интересов и нравственных устоев человека.

В безрелигиозном гуманистическом мировоззрении отсутствует понятие греха, а бессовестным считается поступок, который является преступлением юридической нормы. Высшим нравственным идеалом становится разумный эгоизм, основанный на формуле: «не делай другому того, что не хочешь по-терпеть сам». В таком случае для человека всегда есть соблазн («если никто не видит») пренебречь внешним законом: ведь «если нет Бога, то все позволено» (Ф. М. Достоевский). А это создает почву для двойных стандартов. В христианстве же граница между грехом и праведным поступком носит не юридический, а нравственный характер.

Подлинный христианский (теоцентрический) гуманизм сохранялся в социально-бытовой сфере как мироощущение, как духовная опора человека. Это воплотилось в том, что в советское время называлось традицией. Она охраняла человека, он мог на нее положиться, так как полагал, что находится в безопасности и стоит на правильных позициях лишь тогда, когда может сослаться на традицию. В 90-х годах XX века в России эта опора утратила свою силу, исчезла. Традиция стала представляться чем-то отжившим, чем-то исключительно вчерашним, свобода современного человека обернулась его безосновностью, его оторванностью от необходимого ему центра – как источника бытия, о котором он часто не имеет никакого представления, так как “живет на периферии самого себя”.

В то же время в ментальном плане человек расфокусировался, раздвоил-ся, расстроился, - думает одно, говорит другое, делает третье. Даже когда в современном человеке просыпается необходимость веры во что-то и/или в кого-то, он острее чувствует свою внутреннюю пораженность, он вынужден жить – надеждой на самого себя как на человека (человек же я!?), на что-то всеобщее, что объединит (люди же мы - ?), несмотря на различия всех. Такой объединяющей силой становится гуманизм, универсальность идей которого позволяет выйти за рамки культурных, национальных, экономических, религиозных, расовых и идеологических различий людей.

Понимание реалий современной жизни привело к осознанию того факто-ра, что главной надеждой и преобразующей силой при выходе из тупиковой политической экономической ситуации является Человек, но не приниженный и поработанный технократическим обществом, лишенный своего индивидуального достоинства и демократических прав, а творец и организатор своей жизни и деятельности. Гуманизм как идейно–ценностный комплекс в XX веке стал включать в себя все высшие ценности, выработанные человеком на долгом и противоречивом пути своего развития и получившие название общечеловеческих.

В понимании этих общечеловеческих ценностей большую роль играет ир-рациональная составляющая человеческого сознания. Игнорирование этой составляющей, в том числе и, особенно в образовании, привело и приводит к декларативности, неприятию, непониманию и игнорированию гуманистических ценностей, что мешает их включению в мировоззрение людей. В результате образованный человек как продукт социализации постиндустриального научно-информационного общества формируется с односторонним развитием – рационально-интеллектуальным, который, обладая в большей степени технократическим мышлением, (а это всегда примат средств над смыслом, отсутствие соприкосновенности, сопереживания) является неподготовленным к жизни в духовном и нравственном плане. Односторонний просветительский интеллектуализм лишает человека внутренней свободы и разрушает его как личность. Мы, являясь представителями человечества, неизбежно должны видеть вселенную из центра, лежащего внутри нас, и говорить о ней в терминах языка, созданного в результате человеческого общения. Любая попытка очистить наше представление о мире от всего субъективного, сугубо человеческого должна привести к абсурду. **Гуманистическая идеология без Бога приводит к кризису и в конечном итоге к своей диалектической противоположности.**

В самом деле, в государственных идеологиях таких европейских стран как Греция, Италия, Испания, Германия во второй половине XIX – начале XX века, были сильны гуманистические тенденции, носящие, в том числе и богоборческий характер. Как показывает история, последовательное следование идеям антропоцентрического гуманизма привело эти страны к фашизму, тоталитаризму или авторитаризму (который, например, имеет глубокие корни в менталитете народа России) и войнам. Несколько раньше та же участь постигла и Францию, где антропоцентрические идеи просветительского гуманизма XVIII века привели к якобинскому террору, а затем к войне европейского масштаба.

Это вполне закономерно. В безрелигиозном гуманистическом мировоззрении отсутствует понятие греха, а бессовестным считается поступок, который является преступлением юридической нормы. Высшим нравственным идеалом становится разумный эгоизм, основанный на формуле: «не делай другому того, что не хочешь потерпеть сам». При таком подходе главное место в привитии этических норм и нравственных понятий начинает занимать воспитание ребенка в духе соблюдения правовых норм, а не в пристальном внимании к своему внутреннему миру и своей совести. В таком случае для человека всегда есть соблазн («если никто не видит») пренебречь внешним законом: ведь «если нет Бога, то все позволено» (Ф.М.Достоевский). А это создает почву для двойных стандартов. В

христианстве же граница между грехом и праведным поступком носит не юридический, а нравственный характер. Основой отношений является жертвенная, бескорыстная любовь в Богу и к ближнему, а любое отклонение от этого пути в итоге приводит к несправедливым действиям.

Все естественные потребности гуманиста-антропоцентрика связаны только с земной жизнью, и они ограничены гражданским законом и в меньшей степени моралью. Данное положение лежит в основе деятельности современного правозащитного движения, которое требует соблюдения любых естественных прав человека. Идеал такого гуманиста искажает саму сущность человека, т.к. пытается построить его воспитание на удовлетворении потребностей, границы которых определить невозможно. Отсюда противоестественная для христианской культуры борьба за права сексуальных меньшинств, легализацию однополых браков, оправдание абортов, эвтаназии и иных пороков. Христианство же рассматривает земной путь как подготовку к жизни вечной, и от выбора человека здесь и сейчас зависит дальнейшая судьба его бессмертной души. И православная культура, и гуманизм утверждают, что человек – существо свободное. Но свобода христианина – в добровольном следовании за голосом Бога в своей душе, а гуманиста-антропоцентриста – за естественными потребностями. С точки зрения гуманиста, христианин связан многочисленными путями ответственности перед Богом и людьми, а для христианина, гуманист – раб самого себя, своих потребностей и желаний. Кто прав? Ответ на этот вопрос и становится тем личным мировоззренческим выбором, который должен сделать любой из нас.

Теоцентрический гуманизм, входящий в христианское вероучение и высшим центром которого является Богочеловек (Иисус Христос), был развит в литературно-философском творчестве Ф.И. Достоевского. Впоследствии его идеи более детально разрабатывались богословами: святителем митрополитом Антонием (Храповицкий), его духовным сыном – сербским святым Иустином (Поповичем) и др. Для отца Иустина «человек – всегда богочеловеческое существо, откровенно богоподобное и христоцентрическое существо, ибо лишь в Богочеловеке, Господе Иисусе Христе, человек – настоящий человек, осуществленный и являющийся таковым». [4, 29]

Наличие и развитие феномена самосознания обуславливает уникальность человека как особо выделенного Богом элемента природы, проявляющегося в составляющих: - тело (бессознательное, бренность, смертность, потребление материального, сотворенный храм души); - разум, входящий в душу (сознание, рассудок, которые конечны, ограничены и относительно в рамках отраженного мира); - душа (вечность); - дух (сверхсознание, безграничность). Они поднимают человека на духовный уровень, характеризуют его как личность, способную творить собственную жизнь по законам Природы, социума, Вселенной, формируют высокую ответственность чад Божиих. Такое восприятие уникальности человека (в его имманентной связи с Творцом) отсутствует в антропоцентрическом гуманизме. Можно предположить или считать идеалом-мечтой, что если XXI век войдет в историю цивилизации как эпоха Духовного Просвещения возможно, это будет, отличный от средневекового, **теоцентрический гуманизм** с относительно свободным, глубоко осознаваемым стремлением Человека к святости и к Богу. Итак, мы показали, что каждая историческая эпоха внесла в категорию гуманизма свои специфические оттенки, акценты, отражающие дух времени, устроения общества в целом и его отдельных мыслителей в частности, сохраняя в нем неизменным человековозвышающие принципы, примат человеческих и духовных исторически обусловленных ценностей.

Понятие гуманизма, генетически единое и переосмысляющееся в рамках нашей эпохи, требует духовной христианской среды, в которой и может быть построена адекватная запросам общества система образования в широком смысле светского и церковного. Такой средой в XXI видится российская культура, интегрированная в общеевропейскую и мировую культуру, просвещение, ориентированное на святоотеческое наследие, возрождение духовного прошлого нашего народа, формирование уважения, благоговения к этому прошлому.

Примечания

1. Романюк Л.В. Гуманистическая традиция как историко-педагогический феномен: теоретико-методологический анализ: Монография. – Киров. Издательство ВГПУ, 2002.
2. Святитель Лука. Наука и религия. - Ростов-на-Дону, 2001.
3. Любак Андри де. Драма атеистического гуманизма. М.,1997
4. Попович Иустин. На богочеловеческом пути. - СПб.,1999.